

⁴ См.: *Игэта Садаёси* Иванов – Пумпянский – Бахтин // Comparative and Contrastive Studies in Slavic Language and Literatures. Tokyo, 1988. P. 81–91; *Магомедова Д.М.* Полифония // Бахтинский тезаурус. М., 1997. С.164–174. Указывая на общность используемых Вяч. Ивановым и Бахтиным музыковедческих понятий, авторы не учитывают возможную связь этого факта с идеями Ницше.

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.61, 66.

© Т.А. Таянова
Магнитогорск

«ПРИЗРАК-ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ» В РЕЛИГИОЗНОМ ТИПЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В религиозном типе художественного сознания конструируется особая художественная действительность, способная отразить мировосприятие верующего писателя, воссоздать некую *надмирную реальность*. Даниил Андреев писал о том, что «искусство вообще и искусство слова в особенности может быть выражением высшей реальности, верховной Правды, дыхания миров иных» (1. С.370–371).

Главная особенность религиозного мировидения – убежденность в том, что существование человека определяется неподвластными ему мистическими силами. Цель искусства, в котором реализуется религиозный тип художественного сознания, – «общение» со сверхреальным началом. С этой точки зрения, творчество таких разных писателей, как Р. Тагор, Г. Гессе, И.С. Шмелев, Е.П. Блаватская, Д.Л. Андреев, А.А. Добровольский, С. Нилус, имеет общие черты.

Все писатели, чье творчество обусловлено религиозным типом художественного сознания, улавливают «слухом душевным» и «душевым зрением» (А.К. Толстой) высшую реальность – некое «пространство невидимых форм и неслышимых звуков» (2. С.89).

Именно такое «пространство» конструирует в «Гитанджали» Р. Тагор: «Свет Твоей песни озаряет мир. Дыхание Твоей песни льется по небесам. Священный поток Твоей песни разрушает все преграды и несетя вперед. Мое сердце жаждет соединиться с Твоей песнью...» (3. С.6). Это «пространство» угадывается героем «Богомолья» Ваней: «До того я счастлив, что слезы набегают на глазах... И отдается во мне чудесное, такое радостное и светлое, с чем я заснул вчера, певшее и во сне со мною, светящее теперь за окнами...» (4.С.410). «Художественный акт» (И.А. Ильин) Тагора и Шмелева направлен на преодоление данности, рационального мышления, реальности.

Человеку непосвященному творчество религиозного писателя может представляться искусственным, даже фальшивым (такие характеристики давались, в частности, творчеству Николая Лескова, Ивана Шме-

лева (5)). Действительно, поверхностному взгляду кажется, что художник намеренно *искажает* реальность. Но религиозный писатель не ставит перед собой цель изобразить собственно реальность, реальность как таковую. Он творит, по выражению В.В. Розанова, «призрак-действительность» (6. С.155), действительность, освещенную светом инобытия.

В 1949 году И.С. Шмелев пишет стихотворение «Марев», в котором излагает подобную установку. Художник стремится запечатлеть Родину не такой, какова она на самом деле – «теперь – какая» (И.С. Шмелев), а «призраком», «маревом»; пусть «обманом», зато действительно дорогим его сердцу. Кстати, именно «маревом», «видением о рае» предстает Россия в диалогии писателя «Лето Господне», «Богомолье» и в ряде других произведений:

Вся снеговая – голубая,
В ином краю приснишься Ты,
Иль яркий день чужого мая
Напомнит мне твои черты, –

Я весь в плену воображенья;
Воздвигну светлый образ Твой
И, верный раб отображенья,
Весь день живу я сам не свой <...>.

Пусть Ты совсем другая стала,
Чужая вся и вся – туман...
Но лишь бы маревом предстала –
Испить чарующий обман (7. С.55).

Религиозный взгляд поэта И. Новгород-Северского изменяет прозаичный и суровый край Тундры. В его стихотворениях («Арктика», «Тундра», «Чум», «Айсберги», «Шаманы», «Голубые божки» и др.) холодная, «безжизненная» «ледяная пустыня» предстает в совершенно «ином», преображенном качестве: «Блестит снегов наряд порфирный, / Он весь в алмазах, жемчугах, - / Как будто *Дух благой, надмирный*, / Мне небо разостлал в ногах» (8. С.538).

И.С. Шмелев писал об одном из любимых им поэтов – «певце ледяной пустыни» – Ив. Новгород-Северском: «Мы знаем тундру – по учебнику географии: унылая, бесконечная равнина... скучное, однообразное бытие. А поэт-художник видит... новое... живое. И пропоет о нем. И нам покажет. И мы получим, вместо унылости и скуки тундры, радость» (там же). Способность «пропеть» о скучном «радость» имеет, по И.С. Шмелеву, мистический характер. Действительно, поэт «увидел – всеобщее, ибо красота Божьей природы для всех. Унылая тундра открыла чуткой душе поэта редкую красоту и в красоте – *Творца*» (там же). Гармонично настроенный художник часто видит мир «в ро-

зовом свете». В творчестве И.С. Шмелева конца 20-х – 40-х гг. все «розовеет и золотится» (И.С. Шмелев). В изображении Р. Тагора «золотым», «алмазным», «светящимся» предстает мир в минуты общения с Богом: «Мотыльки поднимают свои паруса в море света. Лилии и жасмины распускаются в волнах света. Свет рассыпается золотом на каждом облаке... и алмазы сыплются в изобилии» (3. С.33).

«Чувство благоговения перед высшим» (В.С. Соловьев) побуждает религиозного художника преображать несовершенное данное в возможное, желательное, художественно совершенное, «*претворять реальное в идеальное*» (9. С.163). *Идеал*, или «истинное, вечное, абсолютное» (А.К. Толстой), или «Главное», или «Сказуемое» (10. С.322), или священное – «Предмет» (И.А. Ильин) религиозного типа художественного сознания. Творческое кредо, вдохновляющий девиз религиозного художника можно определить словами А.К. Толстого: «Истинное, вечное, абсолютное, что не зависит ни от века, ни от моды, ни от веяния, – этому я отдаю всецело... Да здравствует абсолютное» (11. С.183).

Примечания

1. Андреев Д.Л. Роза мира. М.: «Мир Урании», 1999. 608 с.
2. Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1980. 496 с.
3. Тагор Р. Гитанджали. Жертвенные песнопения. Самара: Изд-во «Ра», 1993. 56 с.
4. Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т.4. М.: Русская книга, 1998. 560 с.
5. См., например, критические выступления Ф.М. Достоевского против Н.С. Лескова, отзывы Г. Адамовича, Г. Струве об эмигрантском творчестве И.С. Шмелева.
6. Розанов В.В. М.В. Нестеров // *Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология* / Сост., общ. ред. и предисл. Н.К. Гаврюшина. М.: Прогресс, 1993. 400 с. С.151–158.
7. Шмелев И. Стихи // *Возрождение*. 1961. № 115. Июль. С.55.
8. Цит. по: Шмелев И.С. Певец ледяной пустыни. Ив. Новгород-Северский: «Арктика», «Тундра», «Чум», «Айсберги», «Шаманы», «Париж» // Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 7 (доп.). М.: Русская книга, 1999. 592 с. С.538–541.
9. Кожевников В. Значение А.А. Иванова в религиозной живописи // *Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология* / Сост., общ. ред. и предисл. Н.К. Гаврюшина. М.: Прогресс, 1993. 400 с. С.159163.
10. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.6. Кн. II. М.: Русская книга, 1996. 672 с.
11. Цит. по: Никитин В.А. Христианская поэзия А.К. Толстого // *Русская литература XIX века и христианство*. М.: Изд-во МГУ, 1997. 384 с. С.183–191.